

Допухина Е. В.

**Юбилей Киевской Духовной
Академии в 1869 году
и создание портретной
галереи Академии**

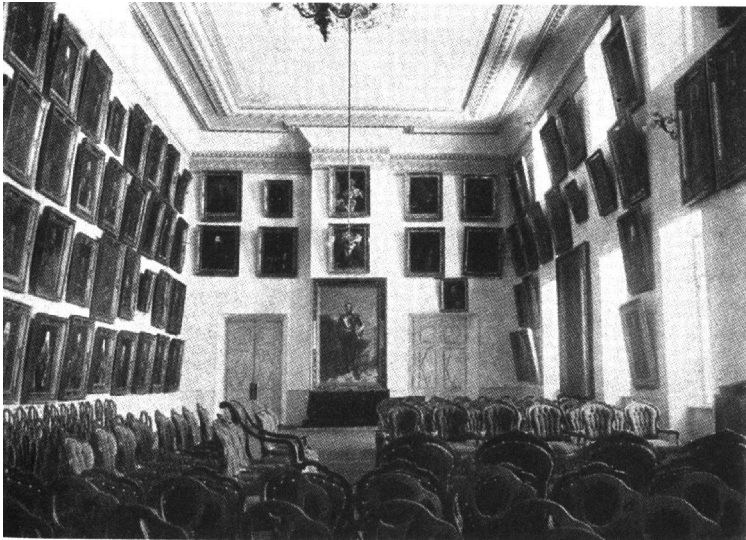
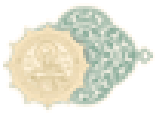
(по материалам коллекции
Национального Киево-Печерского
историко-культурного заповедника)

С то девяносто лет тому назад, 28 сентября 1819 года, состоялось торжество открытия Киевской Духовной Академии по новому уставу. К 50-летию преобразованной Киевской Духовной Академии, отмечавшемуся в 1869 году, была создана портретная галерея выпускников Академии и известных ее деятелей. Собрание портретов, уникальное по своему назначению и количеству произведений, было размещено в конгрегационном зале Академии.

В 1874 году был издан подготовленный Николаем Ивановичем Петровым, основателем и заведующим Церковно-археологическим музеем, путеводитель «Для посетителей портретной залы Киевской Духовной Академии»¹. В нем были указаны 118 портретов, их месторасположение в конгрегационном зале и приведены краткие сведения о прославленных воспитанниках, ректорах, профессорах и преподавателях академии, ее благодетелях. Все стены обширного зала, как можно видеть на старых фотографиях, были плотно заняты портретами, размещенными в несколько регистров. Большинство портретов было примерно одинакового размера, с поясными изображениями портретированных особ. На трех больших иконах-портретах в полный рост были представлены святители Петр Могила, Димитрий Ростовский и Иннокентий Кульчицкий.

Портретная галерея Киевской Духовной Академии была создана по инициативе ее тогдашнего ректора архимандрита (в последствии — епископа) Филарета (Филаретова, 1824–1882), затратившего на это свои собственные средства. Преосвященный Филарет приложил немало стараний для того, чтобы по всем епархиям обширной Российской империи, где служили впоследствии выдающиеся воспитанники Академии, разыскать их изображения. Он просил присылать оригиналы портретов

¹ Петров Н. Для посетителей портретной залы Киевской Духовной Академии. К., 1874.

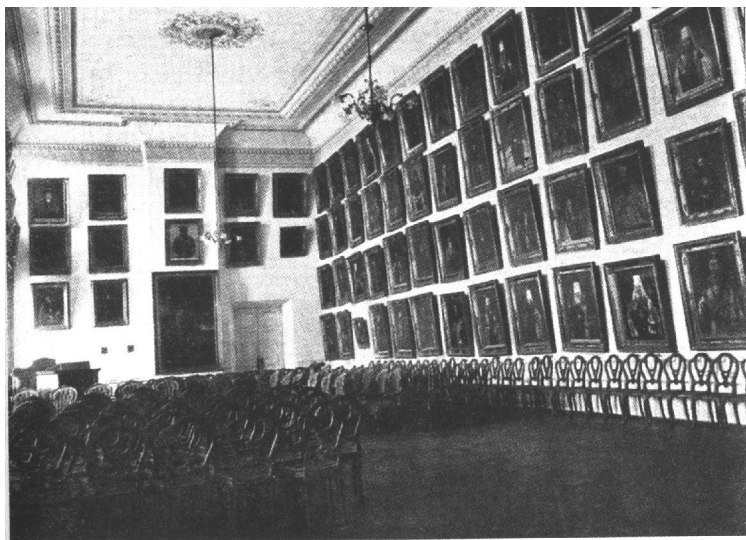
Вид академического конгрегационного зала (западная стена)

или сделанные с них копии. На обороте портрета митрополита Сибирского Филофея Лещинского читаем надпись: «1868 год. Рисовал в Тобольске живописец Козлов. Копия портрета». Так было собрано более 200 произведений, некоторые из которых были подарены Академии, а с других в Киеве были выполнены копии.

Николай Иванович Петров писал в своих воспоминаниях, что ректор «заказал сделать копии в определенном размере немудрому живописцу Пастушевскому, жившему на квартире на штатном дворе Братского монастыря, который брал за свою работу с преосвященного Филарета по полтора рубля за штуку»². Автор приводит высказывания художников о том, что достойны внимания в художественном отношении только портреты, писавшиеся не Пастушевским, а другими авторами. Среди копий XIX века, повторяющих старые оригиналы, действительно немало ремесленных повторений с застывшими изображениями и невыразительным колоритом.

Пресловутый живописец Пастушевский относился к среде цеховых мастеров иконописцев, издавна обитавших на Подоле. Киево-подольские иконописцы имели постоянную связь с Киево-Печерской Лаврой, от которой часто получали заказы на роспись лаврских храмов и написание икон. Произведения таких мастеров по своим художественным

²Петров М. Скрижали пам'яті. К., 2003. С. 112.

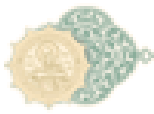
Вид академического конгрегационного зала (восточная и южная стены)

особенностям были близки стилю лаврской иконописной школы. Копии старых портретов из конгрегационного зала Академии сохраняют традиционную схему архиерейского портрета XVIII века и отмечены чертами иконописной стилистики и техники. Они дают представление об оригиналах портретов, не дошедших до нашего времени. Копии Пастушевского и других неизвестных нам художников интересны как образцы жанра духовного портрета и как явление художественной жизни XIX века.

Современники, отзываясь скептически о художественном уровне портретов, тем не менее, признавали их бесспорную историческую ценность. Дмитрий Александрович Ровинский, автор известного словаря портретов, высоко оценивал собрание Киевской Духовной Академии: «Большинство этих портретов копии; затем собрание особенно замечательно полнотою и, в большинстве случаев, достоверностию портретов»³. Рядом с копиями Пастушевского были произведения других художников и оригиналы старых портретов, некоторые из них были переданы позднее в Церковно-археологический музей при Академии.

Наряду с находившимся в конгрегационном зале портретом епископа **Моисея (Богданова-Платонова-Антипова, 1783–1834)**, первого ректора преобразованной в 1819 году Киевской Духовной Академии,

³Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов: в 4-х томах. СПб., 1886–1889.

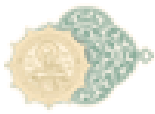
был также его более ранний портрет в залах Церковно-археологического музея. Архимандрит Моисей, позднее епископ Карталинский и Кахетинский, изображен в относительно молодом возрасте, в рясе и клобуке, без креста и наград. В верхнем правом углу художник поместил пейзаж с церковью, вид на который открывается через решетку окна. Пейзажные мотивы часто присутствовали в портретах XVIII — первой трети XIX века.

Портрет архиепископа **Иоанникия (Никифоровича-Полонского, 1742–1819)**, первого православного архипастыря Подоллии, является копией с его прижизненного портрета. В композиции присутствуют традиционные атрибуты парадного портрета XVIII столетия — классическая колонна с занавесом, на зеленом фоне которой изображен архиепископ. Богато украшенная высокая митра, жезл с сулком, орнаменты вышитого омофора придают портретному образу пышную декоративность. Доброжелательный взгляд архипастыря обращен к зрителю, которому он преподает свое архиерейское благословение.

Мефодий (Пишнячевский), архиепископ Псковский, как сообщает надпись на портрете, изображен в бытность архиепископом Астраханским в 1824–1825 годах. Благодаря надписи, нам известно точное время написания этого прижизненного портрета. Он выделяется своеобразностью композиции: епископ изображен стоящим у высокого столика с раскрытой книгой, на которой лежит его десница. На страницах книги написаны строки из апостольского послания о любви к Богу и ближнему своему, указывающие на духовные добродетели архипастыря. Отсутствие благословляющего жеста и книга, как новый атрибут духовного портрета, становятся в XIX веке характерными для изображений духовных лиц.

Прижизненным является также портрет архиепископа **Дмитрия (Муретова)**, бывшего ректором Академии в 1841–1850 годах. Архиепископ Херсонский и Одесский Дмитрий вновь посетил Киев в 1869 году, приехав на празднование 50-летнего юбилея Академии. На портрете рядом с датой «1867 год» поставлена авторская подпись «С. Плисъ». Художнику удалось передать в портрете архипастыря ту притягательную силу, которую чувствовали в этой личности его современники. Известного богослова и церковного деятеля они почитали как человека необыкновенного ума и прекрасного сердца.

В Академии был портрет епископа **Филарета (Филаретова)**, создателя портретной галереи конгрегационного зала. На написанном в конце 1870-х — начале 1880-х годов портрете бывший ректор представлен в сане епископа Рижского. На груди иерарха только панagia, отсутствуют ордена, бывшие непременным атрибутом архиерейского портрета XIX века. В крупных выразительных чертах лица портретированного

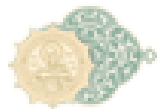

угадывается твердая воля и энергия незаурядной личности. Композиция портрета, постановка фигуры, колорит указывают на руку профессионального художника-живописца.

Портретное собрание Киевской Академии постоянно пополнялось новыми произведениями. Так, в 1904 году художником Владимиром Сониным, руководителем и преподавателем лаврской иконописной мастерской, были написаны портреты бывших ректоров Академии пресвященных **Димитрия (Ковальниченко, 1898–1902)** и его предшественника **Сильвестра (Малеванского)**. Похожие по своей композиции портреты выполнены в академической манере. Художник оживляет привычную схему официального портрета, изменяя стандартные позы изображенных епископов. Портрет епископа Димитрия был написан не с живой модели, а с фотографии, подаренной в июне 1904 года профессором Харьковского университета Бродовичем Церковно-археологическому музею.

Необычный интерьер конгрегационного зала Киевской Академии с множеством портретов надолго запоминался его посетителям. Писатель Иван Нечуй-Левицкий, выпускник Академии 1865 года, в одном из своих произведений дает его красочное описание: «Зала та велика — на два етажі, з двома рядами вікон, з хорами. Вона вся розмальована в класичному стилі. Великі стіни обвішані портретами вчених старої Київської академії і портретами нових руських імператорів. Проти самого митрополичого крісла висів великий, на цілий зріст, портрет Петра Могили, чорнявого, з гарним грецьким лицем, хоч і трохи аскетичним, в архієрейській мантиї і з жезлом. З інших золотих важких рам у два ряди виглядали лиця і в клобуках, і в митрах, і простоволосі. Там виглядало негарне широке лице Кониського, з веселим усміхом і здоровою бородавкою на носі. Там дивилося на залу повне, гарне, з червоними ситими губами лице Феодана Прокоповича, котрий неначе тільки що випив та закусив; з другого боку дивився св. Димитрій Туптало, митрополит Ростовський, намальований святим, протоієрей Леванда з тонким орлиним носом, Гізель, Смотрицький, всякі київські митрополити. Тільки нігде там не було видно ні одного українського гетьмана! Навіть Богдана Хмельницького і благодотворителів монастиря і академії Конашевича-Сагайдачного і Мазепи» («Хмари», 1874)⁴. Однак, последнее замечание писателя не соответствует истине: в Киевской Академии чтли память ее выдающихся деятелей и ктиторов. Вышеупомянутый путешественник по портретной зале Академии указывает портреты не только Богдана Хмельницкого и Конашевича-Сагайдачного, но и гетманов Ивана Самойловича и Ивана Мазепы.

⁴ Нечуй-Левицкий І. Твори. / в 2-х томах. К., 1985. Т. 1. С. 131.

После закрытия Киевской Духовной Академии собрание портретов в 1920-х годах было передано в Музейный городок, созданный на территории Киево-Печерской Лавры. В музейном хранилище портреты обрели надежное убежище и пережили все катаклизмы XX века: закрытие и разрушение храмов и монастырей, разгул деятельности воинствующих безбожников, репрессии против духовенства, войну и немецко-фашистскую оккупацию, времена послевоенного атеизма. В настоящее время значительную часть собрания портретов Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника составляют произведения из бывшего конгрегационного зала Киевской Духовной Академии. Многие из них использовались при подготовке таких фундаментальных изданий, как многотомная «Православная энциклопедия», выходящая в России, и энциклопедический справочник «Києво-Могилянська академія в іменах». Копии портретов ректоров Академии, бывшие когда-то в конгрегационном зале, сейчас можно видеть на стенах главного учебного корпуса Киевской Духовной Академии и Семинарии. Надеемся, что станет возможным в будущем издать каталог этого уникального собрания, где будут воспроизведены портреты с образами прославленных воспитанников и деятелей Киевской Духовной Академии.